

# ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

## ПРОБЛЕМА СОБСТВЕННОСТИ В ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ Б.Н. ЧИЧЕРИНА

В.М. Лобеева

Кафедра философии, истории и социологии  
Брянский государственный технический университет  
*бульвар 50-летия Октября, 7, Брянск, Россия, 241035*

В статье исследуется концепция собственности Б.Н. Чичерина. С философско-правовой и социально-исторической точек зрения анализируются сущность и происхождение феномена собственности, ее взаимосвязь со свободой и социальной стабильностью, экономическое и юридическое содержание права собственности.

**Ключевые слова:** собственность, труд, право, мораль, власть.

Значительное место в научном творчестве Б.Н. Чичерина (1828—1904) принадлежит анализу феномена собственности. Ученый исследовал сущность, содержание, происхождение, исторические виды собственности, обосновал необходимость конкуренции и свободного рынка товаров и услуг. Он сформулировал важнейшие положения права собственности как в экономическом, так и в юридическом аспектах его проявления. Подробно анализировались социальные аспекты бытия собственности: ее роль в жизни различных сословий, функционирование в процессе производства и в семье. Экономическое учение Чичерина развивало основные идеи классической политической экономии, высказанные А. Смитом и Д. Рикардо. В известной степени его можно считать предтечей нелиберальных экономических теорий XX века. Так, знаменитый австрийский экономист, нобелевский лауреат Ф. Хайек в «Дороге к рабству» (1944 г.), как и Чичерин, отстаивал идеи экономической свободы, минимизации вмешательства государства в экономику и подчеркивал, что тотальная государственная экономика губительна по своей природе, поскольку основана на подавлении свободы личности.

Специфической особенностью анализа является рассмотрение собственности сквозь призму свободы и нравственности. Чичерин трактовал собственность как одно из основных свойств и проявлений человеческой личности и ее свободы. При этом задачей государства он считал правовое оформление и регулирование отношений собственности. Этими исходными принципами обусловлена последовательная и резкая критика различных теорий общественной собственности.

Ученый утверждал, что благодаря собственности человек обретает в жизни «точку опоры, и орудия и цели своей деятельности. Чем тверже эта точка опоры, это место сидения лица, тем свободнее оно может действовать, тем вернее те отношения, в которые оно вступает к другим, тем крепче и самый основанный на этих отношениях порядок» [1. С. 161]. Таким образом, собственность рассматривалась как объективное общественное благо, самим фактом существования способствующее устойчивости общества.

Трактовка сущности собственности носила либерально-индивидуалистический характер. Она усматривалась Чичериным в полном распространении воли человека на вещь, в ее присвоении и обращении в свою пользу того, что прежде никому не принадлежало. «Сама по себе материя не принадлежит никому; но она усваивается всяким, кто налагает на нее свою волю и соединяет с нею свой труд. Человек не создает материи и не в силах ее уничтожить; он дает ей только форму, приспособленную к его потребностям. А так как эта форма есть его создание, которая поэтому самому ему принадлежит, то ему принадлежит и материя, которой дана эта форма» [Там же. С. 142]. Примечательно, что полезность материи для человека Чичерин видел тогда, когда она находится в чьей-либо собственности, поэтому материя «не только может, но и должна быть обращена в собственность; ибо это единственное средство сделать ее полезною для человека» [Там же. С. 143].

Вряд ли можно полностью согласиться с этим категоричным утверждением. Очевидно, что отношения собственности не могут быть распространены на весь материальный мир, но полезность для человека воздуха, солнечного света, воды от этого не убывает.

Основными путями исторического возникновения собственности, полагал ученый, были овладение и труд. Изначально люди равны в своем потенциальном праве овладевать тем, что имеется в окружающем их пространстве. Любой человек имеет право овладеть какой-либо вещью, которая никому не принадлежит, и стать ее первым собственником. Таким образом, собственность рассматривалась как «первое и основное проявление свободы человеческой личности. Посредством собственности человек налагает руку на природу и действует в материальном мире» [2. С. 218].

Второй путь приобретения собственности — труд. Это может быть труд арендатора на чужой земле, с использованием чужих орудий труда (в этом случае собственностью становятся производимые продукты), либо труд за денежное вознаграждение (в этом случае собственностью становится данное вознаграждение), а также труд, «положенный в землю, и капитал. Этот труд дает право как на самую землю и капитал, с которыми он связан, так и на произведения, получаемые с помощью земли и капитала» [1. С. 158]. Однако, подчеркивал Чичерин, труд может быть направлен либо на вещь, которая никому не принадлежит, либо на вещь с согласия ее хозяина. Таким образом, вложенный в объект труд не только приводит к возникновению собственности и улучшению природных свойств объектов, но и делает собственность справедливой. Следовательно, труд рассматривался мыслителем как главное нравственное основание собственности.

Вопрос о происхождении собственности решался также в связи с возможностью/невозможностью ее передела. Чичерин отмечал, что первоначальное овладение распространяется только на те объекты, которые еще не присвоены. Если же все присвоено, стало личной собственностью, никто не вправе требовать раздела чужого имущества. С этой поры собственность может приобретаться только производными способами: по наследству, через куплю-продажу, дарение и т.п. Следует отметить, что ученым рассматривались способы возникновения собственности, вытекающие из естественной свободы человека. При таком подходе происхождение собственности априори выглядит вполне законно. Однако во все времена в реальной жизни существовали и продолжают существовать многочисленные внеправовые способы образования собственности. Человек овладевает собственностью с помощью хитрости, обмана, подлога, хищения, насилия и т.д. История знает многочисленные примеры того, как по прошествии времени такая собственность может легализовываться в глазах общества путем так называемой «экономической амнистии» и продолжать существовать уже как легитимная, нимало не стыдясь своего происхождения. Помня об этом, мы можем признать предложенные положения о путях возникновения собственности только социально-предпочтительными в сравнении с существующими противозаконными или безнравственными способами, но далеко не исключительными.

Большинство философских учений о собственности рассматривают проблему материального неравенства и выражают свое отношение к данному явлению. Мнение Чичерина здесь выражено предельно однозначно: материальное равенство невозможно, так как оно отрицается происхождением собственности. Объективное, идущее от природы, неравенство сил, способностей, активности, умений людей в условиях свободы порождает неравные результаты труда, то есть ведет к социально-экономическому неравенству. Самой ранней его формой, по-видимому, было материальное неравенство. Чичерин считал, что любые попытки уравнивать людей в собственности неизбежно приведут к посягательству на самое первичное и ценное проявление равенства — свободу человека. «Пока человек остается свободным существом, то есть пока он остается человеком, начала права должны оставаться неприкосновенными. А потому должны сохраниться и собственность во всей своей полноте, свобода договоров, и наследственное право, как неотъемлемая принадлежность семейного начала; рядом с формальным равенством должно сохраниться материальное неравенство, которое составляет неизбежное последствие движения сил и которое одно дает возможность проявляться всему бесконечному разнообразию жизни. Посягать на эти начала — значит посягать на коренные основы человеческой природы, на требования свободы, на достоинство человека как разумного существа. А так как именно на этих началах зиждется всякая разумная гражданственность и всякое просвещенное общежитие, то нарушение этих начал было бы вместе с тем разрушением истинных оснований общественной жизни» [Там же. С. 262—263].

В русле своей концепции философии истории Чичерин провел исследование исторических форм собственности.

В качестве таковых он анализировал родовую собственность в первобытных обществах, теократическую в древневосточных обществах, государственно-родовую в античности, средневековую, имевшую две основные разновидности: прямую, связанную с политическим правом, и полезную, воплощающую в себе еще не свободный труд, то есть экономическое начало. Ученый отмечал, что, несмотря на многочисленные стеснения и барьеры, собственность медленно, но верно пробивала себе путь к свободному существованию. По мнению Чичерина, такое существование является естественным и соответствует логике истории. Он утверждал, что подлинный гражданский строй и собственность, основанная на свободном труде, возникли только в новое время и стали плодами всего предшествующего развития человечества. В новое время, когда общество научилось ценить труд, бережливость и рачительность как источники капитала, во многом становятся объяснимы успехи промышленности, торговли, финансов. Несколько идеализируя эту эпоху, философ подчеркивал, что в новое время утвердился гражданский порядок, возрос уровень свободы и равенства в обществе. Реальность, однако, состояла в том, что этот исторический период был так же далек от общественной гармонии, как и другие эпохи.

Значительное место в концепции Чичерина занимает разработка различных аспектов права собственности, порожденного феноменом собственности. В экономическом смысле личное право в отношении собственности интерпретировалось как возможность свободного и полного права потребления, пользования, распоряжения (вплоть до отчуждения) и как возможность законной защиты собственности от противоправных действий власти. Ученый придавал огромное значение юридическому оформлению собственности. Он считал, что «узаконивая собственность, так же как и узаконивая свободу, государство освящает только то, что вытекает из природы человека и что составляет неизменное требование правды. В этом смысле собственность есть краеугольный камень всего гражданского порядка» [Там же. С. 161]. Такое понимание сущности права собственности выражало распространенные житейские и правовые представления о справедливости.

Чичерин рассматривал и важнейший вопрос об ограничении права собственности.

Оно может иметь место в двух основных случаях: при правомерном пользовании данным правом и при злоупотреблении им. В обоих случаях действия властей, ограничивающих право собственности, признавались вполне законными.

В первом случае право собственности ограничивается наличием системы налогов, существующих в любом государстве, а также государственными монополиями. Кроме того, при определенных обстоятельствах может происходить реквизиция собственности. Но даже в этой крайней ситуации государство, возмещая собственнику стоимость реквизируемого имущества, демонстрирует признание и защиту права собственности. Данные ограничения вытекают из объективных обстоятельств: общественного характера жизни в государстве и необходимости предпринимать определенные действия в экстремальных ситуациях, когда государственная власть во имя общего блага может и должна ограничить право отдельного лица.

Во втором случае необходимость ограничения может последовать, если пользование правом собственности доходит до злоупотребления им, угрожает обществу или приводит к ограничениям прав других лиц.

В ситуациях, когда эти злоупотребления не наносят вреда обществу и отдельным личностям, с ними приходится мириться. Хотя общественная мораль может осуждать такое использование права собственности, но юридически противостоять этому общество не может, так как в этом случае будет иметь место умаление прав личности. В ситуациях, когда использование права собственности начинает прямо угрожать обществу, государственная власть должна такое злоупотребление пресечь, например, посредством конфискации. Безопасность и благо общества в данной ситуации выше, чем право отдельного лица. «Нарушения права собственности тут нет никакого, ибо полновластие лица над вещью, вытекающая из его свободы, не простирается далее этой свободы, свобода же лица ограничивается как чужим правом, так и общественными требованиями» [Там же. С. 169].

Осознавая всепроникающий социальный характер собственности, Чичерин тщательно исследовал сословные, производственные и семейные аспекты ее бытия. Здесь философско-правовой реализм Чичерина зачастую приобретал прагматичный и даже несколько педантичный характер.

По мнению ученого, общественно-политическая роль основных сословий определялась важнейшими факторами: владением собственностью и образованием. Ведущим российским сословием он считал дворянство. Немногочисленность этого сословия компенсировалась обладанием им крупной собственностью, свободой и высокой степенью осознания ее ценности, образованностью, нравственным развитием, политическим опытом. Это были те материально-духовные основания, которые обеспечивали ведущую роль дворянства в обществе, его преимущественное положение в сравнении с другими сословиями. Чичерин подчеркивал идею о том, что крупная «земельная собственность дает прочные материальные средства без необходимости постоянного промышленного занятия. Вследствие этого владелец имеет досуг посвящать себя государственной службе и общественной деятельности. В связи с этим находится независимость положения, которая не позволяет человеку низойти на степень простого орудия. Владение землей, особенно при крепостном праве, научает управлять людьми и внушает дух правительственный, а не коммерческий. При малом развитии движимой собственности, при недостатке государственных средств эти условия делают связь землевладения с занятием государственной или общественной службой естественной и необходимой. Из потомственного перехода земли рождается и наследственность положения, а с тем вместе прав и обязанностей» [2. С. 269—270].

Чичерин считал, что дворянство будет иметь высокое политическое и юридическое положение, только оставаясь сословием землевладельцев. Поэтому когда встал вопрос об отмене крепостного права, ученый с беспокойством отмечал, что это не должно привести к уничтожению дворянства путем отнятия у него земли. Реформа Александра II об отмене крепостного права была высоко оценена Чичериным, кроме прочего, еще и потому, что она сохранила значительные наделы земли дворянам, позволив им остаться в привычно-естественном статусе

землевладельцев. Этот статус, дополненный образованием и опытом политической жизни, позволял дворянству продолжать играть роль «руководителя остальных сословий» [3. С. 429].

Значительное место в учении Чичерина принадлежит анализу социально-экономического положения среднего класса (сословия). К среднему сословию ученый относил сельских собственников (небогатых дворян), городских собственников (купцов, мещан), представителей интеллектуальных и творческих профессий (врачей, адвокатов, учителей, журналистов), государственную администрацию низшего звена.

Город рассматривался им как основной центр движения собственности, место концентрации промышленности и образования. В силу этих причин город признавался средоточием среднего сословия. Собственность трактовалась как стержень всей жизни среднего сословия. Как правило, оно владеет движимой собственностью, нажитой трудом и (или) образованием, реже — небольшой недвижимой собственностью. Собственность дает возможность безбедной жизни и открывает дорогу к образованию. Оно, в свою очередь, обеспечивает большие возможности получения хорошей службы и продвижения по карьерной лестнице. Собственник, почувствовав все преимущества владения собственностью, дорожит ею и старается преумножить. Привязанность к собственности, понимание ее ценности превращают весь этот социальный слой в опору общественной стабильности.

Чичерин отмечал чрезвычайную важность участия средних слоев в общественно-политической жизни. Он аргументировал это тем, что в данных слоях находят опору начала свободы, а политическая свобода, по его мнению, немыслима без обеспеченных состояний. Поэтому бедная страна не может быть свободной. Из этих общих размышлений вытекали выводы, касающиеся собственно России: философ неоднократно подчеркивал, что средний класс находится в стадии формирования, а политическая свобода является отдаленным идеалом. В 1862 г. Чичерин указывал, что в России среднее сословие «относительно малочисленное, представляет, с одной стороны, богатство, не связанное с образованием, а с другой стороны, слишком еще шаткое и скудное образование, не соединенное с богатством» [4. С. 437]. При этом ученый видел перспективу численного увеличения среднего сословия в России за счет мелкопоместного и среднепоместного дворянства. В конце XIX — начале XX века история подтвердила верность данного научного прогноза. Современная Россия также стремится к расширению численности среднего класса, который рассматривается обществом и властью как важнейшее условие и основание социального мира и гармонии.

Суждения Чичерина о крестьянстве, занимавшем «низшее» положение в сословной иерархии России на протяжении многих веков, представляют собой сочетание сочувствия с трезвой оценкой крестьянского невежества, констатацией полной неспособности к политической жизни, а также понимание необходимости отмены крепостного права, без которой было немыслимо дальнейшее поступательное и стабильное развитие страны.

Как уже было сказано, основными условиями общественной активности и значимости сословий Чичерин считал наличие у них собственности и образо-

вания. У крестьян не было ни того, ни другого, поэтому они и не рассматривались как мыслящая, деятельная сила общества. Изменение к лучшему экономического и социального положения крестьян представлялось ученому как дело государственной власти и дворянского сословия.

Будучи резким противником любых революционно-нигилистических идеологий, Чичерин и проблему собственности также анализировал сквозь призму этих своих убеждений.

Социальной базой особенно быстрого распространения подобных идей он считал малообразованные и бедные слои общества, особенно проживающие в городе.

Малообразованные слои населения («умственный пролетариат») в большинстве своем легко пленяются революционной агитацией и стремятся к быстрому и успешному преобразованию общественной жизни, главным образом путем уравнивания собственности. Крайняя социальная опасность таких социальных явлений состоит, по мнению Чичерина, в том, что рожденные деструктивными идеологиями революционные взрывы и политический террор прерывают постепенность исторического развития, не дают осуществиться реформам, проводимым властью. Они провоцируют правительство на свертывание преобразований и ужесточение политического режима. Бедняками в их революционно-нигилистических настроениях и выступлениях движет, с одной стороны, зависть к материальному благополучию других людей, с другой стороны, злоба и стремление через уравнивание самим обрести хоть какую-то собственность. Это их стремление, порожденное объективно существующим неравенством, может обретать страшные формы, ибо «нет ничего ужаснее взбунтовавшихся холопов» [5. С. 248]. Не следует рассматривать использование Чичериным резкого слова «холоп» как демонстрацию дворянского пренебрежения и надменности. В данном контексте это лексическая максима, примененная для обозначения всей потенциальной и реальной опасности русского бессмысленного и беспощадного бунта.

Еще одним крайне опасным явлением ученый считал распространение социалистически-утопических идей среди настоящего пролетариата («физического пролетариата»). «Пролетариям твердят, что они, в сущности, производители всего человеческого богатства, и что если они им не пользуются, то это происходит оттого, что их обирают жадные капиталисты; их уверяют, что различие состояний есть плод насилия и обмана; что им стоит сплотиться, чтоб опрокинуть весь этот основанный на неправде общественный строй» [Там же. С. 249—250]. Зараженные этими идеями, пролетарии становятся тем социальным слоем, который используется профессиональными революционерами-нигилистами в своих целях. Трагический опыт XX столетия полностью подтвердил правоту и дальновидность теоретических выводов Чичерина.

Исходя из приоритета частной собственности, Чичерин решительно выступал против государственного регулирования в сфере производства.

По его мнению, это отрицает главную ценность бытия человека — свободу — и превращает его в механическое орудие государственной власти. Из функций государства однозначно исключалось распределение имущества. Это прерогатива личности. В части организации экономической жизни общества задача государ-

ства усматривалась в обеспечении законности, юридической чистоты в создании материальных ценностей, наследовании имущества, его приобретении или обмену, в обеспечении стабильности экономических отношений, которые «тогда только покоятся на твердой почве, когда они ограждаются принудительными определениями права» [6. С. 209]. Это предполагает нерушимость права на частную собственность, неукоснительное исполнение договорных обязательств. Поэтому государство, считал мыслитель, должно способствовать развитию правового сознания и принимать законы в соответствии с экономическими реалиями.

Еще одной важнейшей областью бытия собственности является семья. Здесь отношения собственности носят особенно многообразный, сложный и зачастую очень деликатный характер. Именно поэтому важны нравственные и юридические принципы, на которых они строятся. В учении Чичерина тщательно разработаны эти основополагающие установления. Причем результатом подлинно философского подхода ученого к анализу проблемы стало то, что многие из его выводов остаются актуальными до сих пор, а в ряде современных законодательств воспроизводятся уже в качестве правовых императивов. В качестве главы семьи Чичерин признавал мужа, но при этом утверждал, что нравственное соглашение между супругами позволяет избежать дискриминации жены в имущественных вопросах. Имущественные права детей должны регулироваться правом и нравственными установлениями, а применительно к патриархальной крестьянской семье должен действовать принцип справедливой пропорциональности в соответствии с личным трудовым вкладом каждого.

Семейные начала также поддерживаются институтом наследования имущества. С одной стороны, этот институт позволяет выполнить посмертные распоряжения человека. С другой стороны, он предоставляет возможность родителям реализовать свое законное право и священную обязанность оставить детям средства к существованию, а детям — позволяет быть продолжателями дела родителей.

Семейная собственность в случае наследования выступает не только как экономический фактор, но и как духовно-нравственный и социальный, ибо она связывает поколения и способствует социальной и политической стабильности.

Подводя итог краткому анализу учения Б.Н. Чичерина о собственности, можно сделать следующие выводы. Во-первых, учение носит подлинно философский характер, поскольку в нем исследуются глубинные основания данного феномена. Во-вторых, интерпретация собственности как первичной объективации человеческой свободы указывает на либерально-гуманистические взгляды ученого. В-третьих, философско-правовая позиция автора выражена в формулировании правовых принципов функционирования собственности, не утративших значения и в настоящее время. В этом смысле идеи Чичерина имеют непреходящее значение и звучат исключительно современно.

#### ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Чичерин Б.Н.* Собственность и государство. — СПб., 2005.
- [2] *Чичерин Б.Н.* Общее государственное право. — М., 2006.
- [3] *Чичерин Б.Н.* Русское дворянство // *Философия права*. — СПб., 1998.

- [4] *Чичерин Б.Н.* Что такое среднее сословие? // Философия права. — СПб.: Наука, 1998.  
[5] *Чичерин Б.Н.* Социология. — Тамбов, 2004.  
[6] *Чичерин Б.Н.* Философия права // Философия права. — СПб., 1998.  
[7] *Зорькин В.Д.* Чичерин. — М., 1984.  
[8] *Приленский В.И.* Опыт исследования мировоззрения ранних русских либералов. — М., 1995.

## **THE PROBLEM OF PROPERTY IN CHICHERIN'S PHILOSOPHY OF HISTORY**

**V.M. Lobeeva**

Department of Philosophy, History and Sociology  
Briansk State Technical University  
*Boulevard 50-letiya Oktiabrya, 7, Briansk, Russia, 241035*

The paper studies the concept of property developed by B.N. Chicherin. The essence and the origin of the property phenomenon, the relation of freedom and property, the economic and the juridical content of the right to property and special features of the existence of property are analyzed from the philosophic-legal and socio-historical points of view.

**Key words:** property, right, morals, power.